

Приложение II.D

Дискуссионный документ 3 Определение агрессии в контексте статута МУС

Агрессия в качестве акта государства

1. Должно ли определение носить общий или конкретный характер? Если оно должно носить конкретный характер, то должен ли перечень быть таким же, как в резолюции 3314/74?

Комментарий

Общее определением является определением, которое не включает перечень действий, которые составляли бы акты агрессии. И наоборот, конкретное определение является определением, содержащим такой перечень или упоминание существующего перечня, подобного тому, который содержится в резолюции 3314/74 Генеральной Ассамблеи¹.

В отношении конкретного определения следует отметить, что перечень, прилагаемый к резолюции 3314, является иллюстративным. По-видимому, он не сочетается с необходимостью соблюдать принцип уголовного права *nullum crimen nulla poena sine lege*.

Сделав перечень исчерпывающим, можно избежать этой трудности. Однако на практике это противоречило бы, что возможно является недопустимым, определению, содержащемуся в резолюции 3314, и могло бы, кроме того, вызвать необходимость или желание включить новые случаи агрессии, которые в настоящее время не предусмотрены в резолюции 3314.

Именно по этим причинам и в Принстоне и на заседаниях Подготовительной комиссии стало вполне ясно, что было бы предпочтительнее применять к определению общий подход.

2. Каким, по вашему мнению, должно быть описание агрессии государства в контексте Статута МУС?
- Применение силы² ?
 - Вооруженное нападение³ ?
 - Акт агрессии⁴ ?
 - Применение вооруженной силы⁵

Комментарий

¹ Ссылка на резолюцию 3314 (без упоминания каждого конкретного случая) сделана в «Дискуссионном документе, предложенном Координатором», (PCNICC/2002/WGCA/R.T.1/Rev. 2), 1.2.

² Пункт 4 статьи 2 Устава ООН, преамбула резолюции 3314.

³ Статья 51 Устава ООН, формулировка резолюции 3314 (статья 3,a,d).

⁴ Статья 39 Устава ООН, формулировка резолюции 3314 (статьи 2,3).

⁵ Статья 1 резолюции 3314.

Существуют различные степени конкретности и широты охвата каждого из упомянутых выше терминов. «Вооруженное нападение» и «применение вооруженной силы» могут быть истолкованы как более узкие, нежели «применение силы». «Акт агрессии» сочетался бы с «конкретным» определением, поскольку его можно было бы рассматривать как косвенную ссылку на статью 3 приложения к резолюции 3314.

- 3. Следует ли давать уточнение агрессии, например, должно ли это быть «грубым» или «явным» нарушением Устава Организации Объединенных Наций? Считаете ли вы, что слова «грубое» и «явное» охватывают различные ситуации?**

Комментарий

Необходимость того, чтобы агрессия являлась нарушением Устава, проистекает из того факта, что нам необходимо исключить применение силы, осуществляемое во исполнение статьи 51 Устава, т.е. при осуществлении законного права на оборону, или во исполнение главы VII Устава.

Требование о том, чтобы охарактеризовать нарушение в качестве грубого и явного, подразумевает предусмотрение порога, касающегося либо масштабов, либо тяжести деяний (например, для исключения пограничных стычек), или, возможно, (?) других соображений, когда может существовать степень неопределенности (законность действий).

- 4. Считаете ли вы, что такое нарушение должно быть равнозначно «агрессивной войне»?**

Комментарий

В ходе обсуждений в Подготовительной комиссии эта идея получила поддержку ряда делегаций, которые основывались на прецеденте Нюрнбергского трибунала. Другие же делегации сочли ее чрезвычайно ограничительной.

- 5. Должны ли иметь значение цель или результат агрессии? Если это так, то не могли ли такими целью или результатом быть военная оккупация или аннексия территории другого государства или ее части?**
- 6. Следует ли включить также в текст покушение на агрессию со стороны государства?**

Комментарий

В связи с покушением следует в первую очередь задать вопрос о том, является ли покушение на агрессию возможным (и это независимо от того, является ли покушение на агрессию со стороны государства осуждаемым в рамках международного права). Действительно, это представляется таким образом, особенно, если не исключительно, когда речь идет о случаях военно-морских или воздушных нападений, которые могут быть нейтрализованы до достижения агрессором национальной территории.

Подразумевается, что покушение на агрессию со стороны индивидуума будет рассматриваться в «корзине», связанной с преступлением агрессии и общими принципами уголовного права.